УДК 316.614, 316.644
DOI: 10.17223/1998863X/37/18

Е.С. Фидря, О.О. Фидря, С.А. Богомаз

ХАРАКТЕРИСТИКИ «СРЕДЫ ЖИЗНЕОСУЩЕСТВЛЕНИЯ» ГОРОДА И РЕАЛИЗАЦИЯ ЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ[1]

Исследуются проблемы взаимосвязи между индивидуальными личностными характеристиками молодежи (самоорганизованности, самодетерминации личности и удовлетворенности жизнью) и восприятием ею возможностей реализации своих базисных жизненных ценностей в городской среде. Проведены факторизация переменных базисных ценностей и множественный анализ соответствий для выявления связи между личностными характеристиками и социальными установками индивидов по отношению к городской среде.
Ключевые слова: *среда жизнеосуществления, городская среда, личностный потенциал, многомерный анализ, личностные факторы, СОРБЦ.*

Введение

В социально-гуманитарных исследованиях городской среды одним из наиболее активно разрабатываемых направлений является изучение вопросов о том, как конфигурация этой среды влияет на возможности и мотивации жителей города к жизнеосуществлению, достижению значимых целей и реализации личностного потенциала, в частности потенциала молодежи. Необходимо заметить, что ведущие отечественные экономисты уже указывают на то, что в ближайшей перспективе одной из ключевых проблем социально-экономического развития станет именно «дефицит высококачественного человеческого капитала» [1. С. 244], который обусловлен специфической конфигурацией культурных и институциональных факторов, и именно конкуренция за высококачественный человеческий капитал станет одним из ключевых факторов успеха или неуспеха социально-экономического развития российского общества.

Так как основной средой самореализации для современного человека является город, а основным объектом развития человеческого капитала является молодежь (в первую очередь, учащаяся молодежь), то неудивительно, что именно вопрос жизнеосуществления молодежи в городской среде и взаимосвязи успешности этого жизнеосуществления с конфигурацией соответствующих социокультурных институтов занимает одно из главных мест в современных отечественных социально-психологических исследованиях.

В частности, проблема жизненного самоосуществления молодежи, особенностей её социокультурной идентичности и психологических факторов, обусловливающих мотивацию к самоосуществлению, поднималась в работах С.А. Богомаза, С.А. Литвиной, О.И. Муравьевой, А.Ю. Рыкуна, Е.В. Сухушиной, К.М. Южанинова, И.С. Самошкиной, И.О. Логиновой, В.Б. Чупиной,

[1] Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта № 15-06-10803 а «Психологические факторы средовой самоидентичности».

Ю.В. Живаевой, Е.И. Стояновой, А.В. Микляевой, П.В. Румянцевой (см., напр.:[2–12]).

Отдельно стоит упомянуть, что в современных социокультурных условиях фокус рассмотрения в исследованиях городских сообществ смещается с самих сообществ на оценку ими городской среды, как более релевантную социокультурному пространству города. Как указывает в своей работе, в частности, А.А. Мусиездов, в условиях перманентной социальной трансформации, социокультурного многообразия жителей городов, которое только усиливается в современном «информационном обществе», именно представления индивидов о городе являются более корректным предметом исследования идентичности, чем традиционные представления о городском сообществе («городское сообщество», «городской образ жизни»), выделить и концептуализировать которое в социальном пространстве представляется практически невозможным [8. С. 122–123].

Исходя из вышеизложенного, предметный фокус данной статьи можно сформулировать как изучение взаимосвязи между индивидуальными характеристиками личности и оценками ею городской среды с точки зрения идентификации с городом и оценок возможностей реализации в нем своих базисных жизненных ценностей и устремлений. Эти вопросы мы и попытаемся раскрыть ниже.

Методика исследования

Для решения наших исследовательских задач и, в частности, изучения многомерной взаимосвязи между категориальными и метрическими переменными мы применили в данной работе множественный анализ соответствий, разработанный в рамках более обширного подхода под названием «геометрический анализ данных». Ключевые идеи данного направления были заложены в работах Ж.-П. Бензекри и получили дальнейшее развитие усилиями таких исследователей, как А. Руане и Б. Ле Ру. Основные положения подхода можно свести к следующему: начиная с таблиц с группировкой по двум признакам, элементы двух наборов, обозначающие элементы таблицы, становятся точками в геометрическом пространстве, формируя два «облака точек». Для таблиц сопряженности напрямую возможно применение анализа соответствий, однако для таблиц типа «Индивиды х Переменные» (в роли индивидов, разумеется, могут выступать не только сами индивиды, но и любые другие классы объектов – предприятия, случаи, годы и т.д.) доступны два других метода – количественные переменные анализируются при помощи метода главных компонент, а категориальные – при помощи множественного анализа соответствий [13. С. 1–2].

Преобразованные элементы двусторонней таблицы образуют два облака точек: облако индивидов (статистических единиц анализа) и облако категориальных переменных (ответов на вопросы). Упрощенно говоря, чем ниже частотность несовпадающих категорий, тем больше дистанция между индивидами; чем ниже частотность категорий, выбираемых индивидом, тем дальше его точка будет располагаться от центра облака; индивиды, которые выбирают редкие категории, будут располагаться на периферии облака.

Каждое облако выстраивается в соответствии со своими главными осями, расположенными ортогонально, произвольно проводимыми и пересекающимися в центре облака. Первая главная ось соответствует наилучшему одномерному представлению облака (в смысле наименьших квадратов дистанций по отношению к главной оси), а плоскость, образованная двумя главными осями с наибольшей дисперсией, соответствует наилучшему двумерному распределению.

Те категории и индивиды, которые участвуют в построении облаков, называются активными. Дополнительные категории не используются для определения дистанции между индивидами, однако если нам известно их отношение к активным индивидам, мы можем определить их положение на той же плоскости.

Для анализа использован массив из 1860 наблюдений, собранных в разных городах (Томск, Новосибирск, Барнаул, Санкт-Петербург, Екатеринбург, другие города). Все эти города отличаются своими социокультурными характеристиками, в том числе и образовательными ресурсами, степенью включенности в процессы изменений.

Психологические характеристики личности

В качестве активных переменных, структурирующих пространство психологических характеристик личности, мы рассматриваем параметры и уровни самоорганизованности личности (оценка производилась при помощью опросника самоорганизации деятельности Е.Ю. Мандриковой), самодетерминации личности (оценка по шкале Б. Шелдон; в адаптации и модификации Е.Н. Осина) и шкалу удовлетворенности жизнью (автор Э. Динер; в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.Н. Осина).

Переменные самоорганизованности деятельности выражают степень сформированности у субъекта навыков тактического планирования и стратегического целеполагания и включают в себя как показатели, выражающие наличие целевых установок – «**целеустремленность**» (на рисунке ЦЕЛЕУСТ – осознанное стремление к поставленным целям), «**планомерность**» (ПЛАН – потребность в постоянном осознанном планировании деятельности), «**самоорганизация**» (САМООРГ – склонность при планировании прибегать к вспомогательным средствам), так и параметры, отражающие деятельностный аспект – «**настойчивость**» (НАСТ – воля и организованность, способность структурировать поведенческую активность), «**фиксация**» (ФИКС – исполнительность и негибкость в планировании), «**ориентация на настоящее**» (БУДУЩЕЕ – концентрация на происходящем в настоящий момент). Все эти категории отмечены на рис. 1 черным цветом и выделены жирным шрифтом.

Переменные самодетерминации личности отражают уровень личностной зрелости и проявление личностного потенциала и включают в себя «**самотождественность/самоотчуждение**» (СД.АУТЕН – соответствие переживаемой жизни внутренней сущности личности), «**самовыражение**» (СД.САМОВЫРАЖ – соответствие жизни человека соответствует его желаниям и стремлениям) и «**воспринимаемый выбор**» (СД.ВЫБОР – вера субъ-

екта в возможность выбора в собственной жизни). Эти категории на рис. 1 отмечены черным цветом.

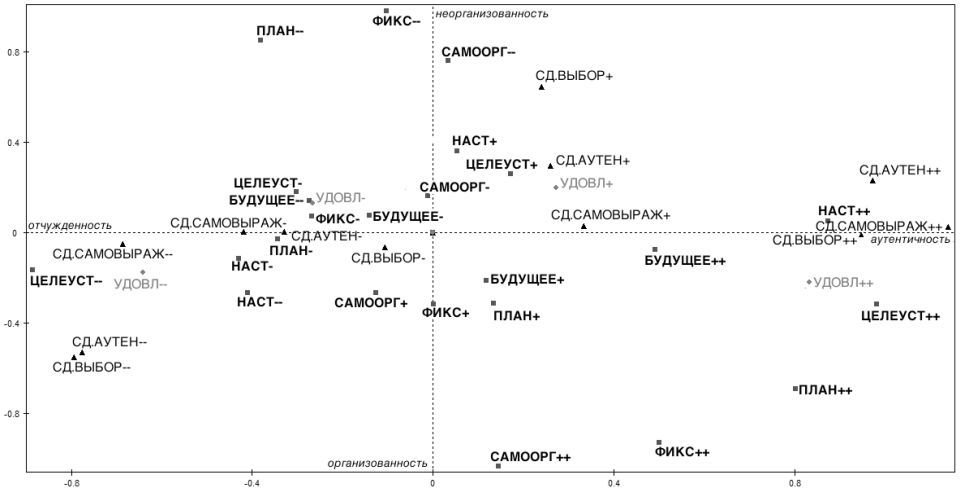

Рис. 1. Активные категории индивидуальных характеристик

Категории помечаются степенью выраженности признаков от «--» – самой слабой до «++» – самой сильной.

Переменная «**удовлетворенность жизнью**» (УДОВЛ) измеряет когнитивную оценку соответствия жизненных обстоятельств ожиданиям человека и отражает общую меру внутренней гармонии и психологической удовлетворенности. Эти категории отмечены на рис. 1 светло-серым цветом.

Для проведения множественного анализа соответствий мы использовали 10 вопросов-шкал, измеряющих обозначенные выше характеристики личности. Все метрические переменные были предварительно преобразованы в категориальные, в результате чего мы получили 10 переменных, каждая из которых включала в себя по четыре категории, выражающие крайне высокую, высокую, низкую или крайне низкую степень выраженности измеряемого признака, что в итоге дало нам 40 категорий для анализа.

Собственные значения первых шести факторных осей составляют соответственно 0.26, 0.17, 0.15, 0.12, 0.12, 0.11. Модифицированные значения первых двух осей равны 0.76 и 0.13 соответственно, а их кумулятивные модифицированные значения равняются 0.89, поэтому для интерпретации мы будем использовать первые две оси (самодетерминация и самоорганизованность), так как именно они объясняют наибольшую долю дисперсии.

Ось 1 ($\lambda_1 = 0.76$). Средний вклад одной категории в формирование оси составляет 2.5%, поэтому для анализа использовались только переменные, чей вклад превышает среднее значение. На рис. 1 видно, что переменные, вносящие наиболее значительный вклад по данной оси, связаны с самодетерминацией личности, целеустремленностью и удовлетворенностью жизнью. В левой части первой (горизонтальной) оси расположены категории, объединяющие крайне низкую целеустремленность, степень самодетерминации и удовлетворенности жизнью, в то время как в правой части располагаются категории, отражающие крайне высокий уровень самодетерминации,

целеустремленности и удовлетворенности жизнью. Соответственно, данная ось выражает фундаментальную личностную оппозицию между ***аутентичностью*** (соответствием жизни субъекта его желаниям, представлениям и потребностям) со свойственными ей удовлетворенностью и мотивацией к достижению поставленных целей и ***отчужденностью*** субъекта, низкой удовлетворенностью жизнью и крайне низкой целеустремленностью.

Ось 2 ($\lambda_2 = 0.13$). Наибольший вклад по данной оси вносят переменные, связанные с фиксацией и применением индивидом вспомогательных средств для самоорганизации, в несколько меньшей степени – с планомерностью достижения поставленных целей. Как мы видим на рис. 1, в верхней части второй (вертикальной) оси располагаются категории, характеризующие крайне низкую степень фиксации субъекта и отказ от применения вспомогательных средств для самоорганизации, крайне низкую степень планомерности (потребности в осознанном планировании деятельности), в то время как в нижней части оси располагаются противоположные категории, выражающие крайне высокую степень фиксации и применение вспомогательных средств для самоорганизации. Таким образом, в самом общем виде вторая ось отражает оппозицию между ***неорганизованностью*** (и связанными с ней гибкостью и спонтанностью) и ***организованностью*** (и соответствующими ей регламентацией и ригидностью).

Восприятие городской среды в зависимости от индивидуальных характеристик личности

Пространство активных переменных позволяет нам определить отношение между категориями, составляющими индивидуальные характеристики личности, однако в целях нашего исследования необходимо выявить и описать взаимосвязь между этими личностными параметрами и категориями, характеризующими восприятие личностью городской среды, которые в нашем анализе представлены дополнительными категориальными переменными, не используемыми в формировании категориального пространства, однако располагающимися в нем в зависимости от своего отношения к активным переменным.

Как показано в работе С.А. Литвиной, О.И. Муравьевой и С.А. Богомаза, субъективная оценка респондентами возможностей реализации ценностей в городской среде «является существенным фактором становления городской идентичности» [14. С. 42–43]: корреляции между показателями идентичности с городом и оценкой реализуемости ценностей оказались хотя и слабыми (0,121–0,179), но статистически значимыми [14. С. 41–42]. Для операциональной оценки реализуемости базовых ценностей в городской среде мы предлагаем опираться на разработанную исследовательским коллективом С.А. Богомаза шкалу степени реализуемости базисных ценностей в городе (СОРБЦ). Описание логики, методики построения и процедуры измерения приводится в работе [3], пример применения можно найти в [9]; данная шкала позволяет получить субъективные оценки средовых условий с точки зрения обеспечения реализации базисных ценностей индивида.

Перед применением данных по шкале СОРБЦ в множественном анализе соответствий мы провели факторный анализ 20 характеристик, включенных в шкалу, для выявления более общих категорий, объединяющих содержательно взаимосвязанные группы характеристик. Анализ проведен методом главных компонент, метод вращения – Варимакс с нормализацией Кайзера. Полный процент объясненной дисперсии – 59,2%, значение меры выборочной адекватности Кайзера – Мейера – Олкина = 0,943, значимость p < 0,000. Результаты факторного анализа приведены в таблице.

Таблица

Факторный анализ характеристик шкалы СОРБЦ

		31,15%	**19,37%**	**8,67%**
1	Иметь благополучную семью	0,788		
2	Любить и быть любимым	0,782		
3	Достичь успехов в профессии	0,753		
4	Достичь успехов в карьере	0,746		
5	Самоутвердиться в жизни	0,730		
6	Иметь хорошую работу	0,713		
7	Найти смысл своей жизни	0,710		
8	Жить полной жизнью	0,696		
9	Быть справедливым	0,667		
10	Быть здоровым	0,627		
11	Быть примером для других	0,600		
12	Чувствовать себя в безопасности	0,593		
13	Быть уважаемым		0,835	
14	Достичь желаемой цели		0,824	
15	Получить обширные знания		0,803	
16	Быть материально обеспеченным		0,778	
17	Стать свободным		0,755	
18	Быть уникальным и оригинальным		0,704	
19	Стать известным и знаменитым			0,795
20	Иметь власть			0,724

Как мы видим из таблицы, по итогам анализа мы смогли выделить три компонента. Первый из них обладает наибольшей объяснительной мощностью (31,35%) и включает в себя оценки реализуемости таких ценностей, как семья (на рисунке – СЕМЬЯ), любовь (ЛЮБОВЬ), профессиональный и карьерный успех (УСПЕХ), самоутверждение (САМОУТВ), смысл жизни (СМЫСЛ), полноценная жизнь (ПОЛН.ЖИЗНЬ), справедливость (СПРАВЕДЛ), здоровье (ЗДОРОВЬЕ), пример для других (ПРИМЕР) и чувство безопасности (БЕЗОПАС). Учитывая состав характеристик, данный фактор можно условно обозначить как «***эмоционально-витальные ценности***».

Второй фактор (19,37% объясненной дисперсии) складывается из оценок реализуемости ценностей уважения (УВАЖЕН), достижения желаемой цели (ЦЕЛИ), получения обширных знаний (ЗНАНИЯ), материальной обеспеченности (МАТ.ОБ), свободы (СВОБОДА), уникальности и оригинальности (ОРИГИН). Учитывая явный социальный характер данных ценностей и их

ориентацию на результат, данный фактор можно обозначить как «***ценности достижения***».

Наконец, третий фактор (8,67% объясненной дисперсии) включает в себя только две переменные – ценность «известности и знаменитости» (ЗНАМЕНИТ) и ценность власти (ВЛАСТЬ). Данный фактор можно обозначить как «***ценности доминирования***».

В ходе нашего исследования мы сгруппировали оценки каждой отдельной ценности по категориям, в зависимости от субъективно определяемой степени реализуемости базисных ценностей – низкая степень (–), средняя степень (=) или высокая степень (+). Эти категории послужили дополнительными категориальными переменными, локализованными в построенном ранее пространстве психологических характеристик личности, в соответствии с распределением характеристик самодетерминации, самоорганизованности и удовлетворенности жизнью.

Как мы видим на рис. 2, в правом верхнем квадранте («***спонтанная аутентичность***») локализуются позитивные оценки реализуемости личных эмоционально-витальных (возможность жить полноценной жизнью, иметь благополучную семью, любить и быть любимым, быть здоровым) и личных ценностей достижения (материальная обеспеченность, возможность быть свободным, уникальным и оригинальным, достичь желаемой цели). В правом нижнем квадранте («***организованная аутентичность***») локализуются позитивные оценки реализуемости более социально ориентированных ценностей – достижения уважения, получения обширных знаний, известности, получения власти. Состав позитивных оценок реализуемости эмоционально-витальных ценностей также носит выраженный «социальный» характер – возможность достичь профессиональных и карьерных успехов, самоутверждения, быть справедливым, служить примером для окружающих. Таким образом, полюс личностных характеристик «аутентичности» всегда связан с позитивной оценкой реализуемости базовых жизненных ценностей, однако личностные качества «организованности» обусловливают позитивную оценку реализуемости внешних, социальных по своему характеру ценностей, в то время как качества «неорганизованности», спонтанности обусловливают позитивные оценки реализуемости личных ценностей, направленных скорее внутрь индивида.

Полюс «отчужденности» (левая часть пространства) демонстрирует принципиально иной характер распределения оценок реализуемости базисных ценностей. В левом нижнем квадранте («***организованная отчужденность***») оказываются низкие оценки реализуемости практически всех базисных ценностей, причем наиболее сильно в поле «организованной отчужденности» углубляются негативные оценки возможности «любить и быть любимым», создать благополучную семью, самоутвердиться, быть здоровым, получить широкие знания, быть оригинальным и уникальным, достичь материальной обеспеченности. В левом верхнем квадранте («***неорганизованная отчужденность***») локализуются преимущественно умеренные оценки реализуемости базисных ценностей, однако можно отметить, что и умеренные, и негативные оценки реализуемости ценностей доминирования (власти и известности) тяготеют именно к верхнему левому квадранту и свя-

заны с неорганизованностью и отчужденностью, а умеренные и негативные оценки реализуемости более «личных» ценностей достижения (свобода, достижение целей, возможность быть оригинальным, материальная обеспеченность) локализуются в зоне «организованной отчужденности».

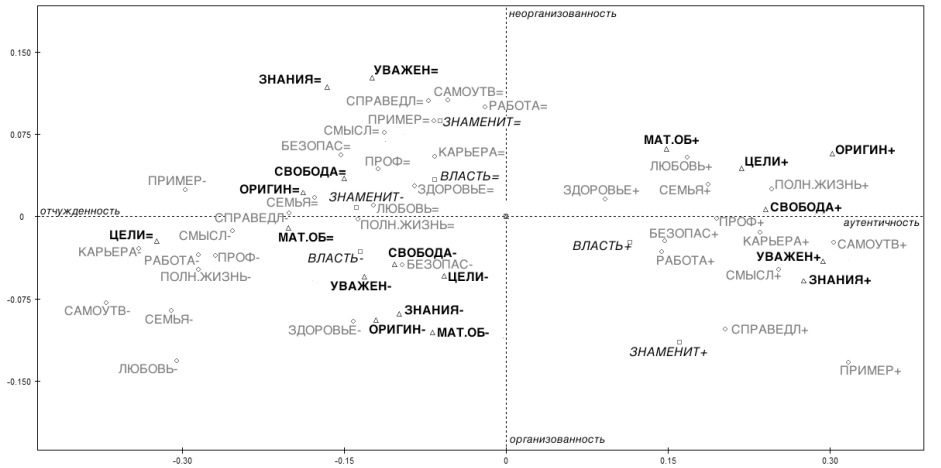

Рис. 2. Категории оценок степени реализуемости базисных ценностей (СОРБЦ) в городе

Примеры применения шкалы идентификации с городом М. Лалли в исследованиях идентичности, психологических и социальных установок и практик городских жителей можно найти в некоторых недавних работах по психологическим и социальным наукам [8, 15, 16].

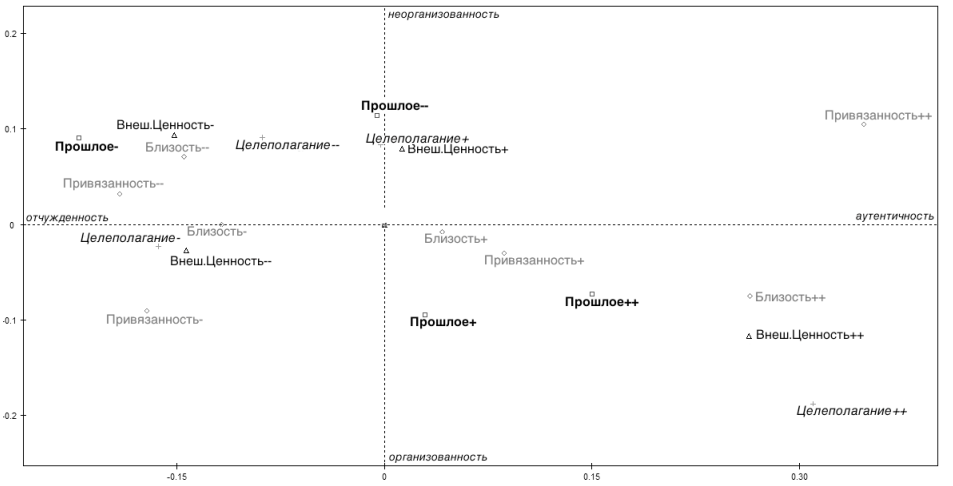

Рис. 3. Идентификация с городом (по М. Лалли)

На рис. 3 представлено распределение в нашем пространстве переменных, выражающих категории идентификации с городом по шкале М. Лалли. Данная шкала включает в себя пять общих переменных, отражающих соответственно ***внешнюю ценность города*** (привлекательность с точки зрения

других, сравнительные преимущества города), ***общую привязанность*** (эмоциональный аффект по отношению к городу и отождествление себя с ним), ***связь с прошлым*** (привязанность, воспоминания), ***восприятие близости*** (переживание принадлежности с городу и близости с ним) и, наконец, ***целеполагание*** (связь между городом и перспективными планами и целями индивида).

В нашем пространстве, в соответствии с характеристиками самодетерминации, самоорганизованности и удовлетворенности жизнью, упомянутые переменные располагаются следующим образом: в правом верхнем квадранте («***спонтанная аутентичность***») обнаруживаются крайне высокая степень привязанности к городу, а также его внешняя ценность, в правом нижнем квадранте («***организованная аутентичность***») локализуются высокая внешняя ценность города, высокий уровень связи города с целями индивида, острое переживание близости с ним и сильное влияние общего прошлого.

В левом нижнем квадранте («***организованная отчужденность***») оказываются низкий уровень привязанности к городу, а также крайне низкий уровень внешней ценности города. Наконец, в левом верхнем квадранте («***неорганизованная отчужденность***») локализуются крайне слабая привязанность к городу, практически полное отсутствие ощущения близости с ним, полное отсутствие связи между планами и целями индивида и города, где он проживает в данный момент.

Заключение

1. Соотношение личностных характеристик индивида образует две основные оси: ось «самоотождествления» с полюсами аутентичности (соответствием жизни субъекта его желаниям, представлениям и потребностям) со свойственными ей удовлетворенностью и мотивацией к достижению поставленных целей и отчужденности субъекта с низкой удовлетворенностью жизнью и крайне низкой целеустремленностью, и вторую – ось «самоорганизованности» с полюсами неорганизованности (и связанными с ней гибкостью и спонтанностью) и организованности (и соответствующими ей регламентацией и ригидностью).

2. Взаимосвязь личностных характеристик и оценок реализуемости базисных жизненных ценностей индивидов в городской среде носит дифференцированный характер: качества «аутентичности» всегда связаны с позитивной оценкой реализуемости базовых жизненных ценностей, причем «организованность» связана с позитивной оценкой реализуемости внешних по своему характеру ценностей, в то время как «неорганизованность» и спонтанность соответствуют позитивным оценкам реализуемости «личных» ценностей, направленных внутрь индивида. Качества «отчужденности» в целом соответствуют умеренным или отрицательным оценкам реализуемости базисных ценностей в городе, причем для качеств «неорганизованной отчужденности» характерны скорее умеренные и негативные оценки реализуемости ценностей доминирования, а «организованной отчужденности» характерны отрицательные оценки реализуемости всех базисных ценностей, но в особенности – «личных» ценностей достижения.

3. Распределение характеристик идентификации с городом (по шкале М. Лалли) показывает, что для личных качеств «спонтанной аутентичности» характерна тесная эмоциональная привязанность к городу; для «организованной аутентичности» – наличие переживаемого общего прошлого, внешняя ценность города и связываемых с городом целей. Качества «организованной отчужденности» соответствуют низкой степени привязанности и внешней значимости города, а качества «неорганизованной отчужденности» соответствуют низкой степени привязанности и близости к городу, практически полному отсутствию связи между городом и целями индивида.

В целом можно отметить, что индивидуальные характеристики самоорганизованности демонстрируют тесную связь с внешним или внутренним характером обусловленности ценностей и оценок их реализации в городской среде, в то время как характеристики самоотождествления индивида обусловливают позитивную или негативную/безразличную оценку им городской среды и возможностей своего жизнеосуществления в ней.

Литература

1. *Аузан А.А.* О возможности перехода к экономической стратегии, основанной на специфике человеческого капитала в России // Журнал НЭА. 2015. № 2(26). С. 243–248.

2. *Богомаз С.А.* Различия в структуре ценностей, смыслов и личностных особенностей представителей трех городов Сибири // Ценностные основания психологической науки и психология ценностей / отв. ред. В.В. Знаков, Г.В. Залевский. М.: Институт психологии РАН, 2008. С. 262–297.

3. *Богомаз С.А., Мацута В.В.* Субъективная оценка реализуемости базисных ценностей в городской среде // Сибирский психол. журн. 2012. № 46. С. 67–75.

4. *Литвина С.А., Муравьева О.И., Богомаз С.А.* Базисные ценности и характеристики личностного потенциала как факторы идентичности с городом // Успехи современной науки. 2016. Т. 1, № 7. С. 154–157.

5. *Логинова И.О., Чупина В.Б., Живаева Ю.В., Стоянова Е.И.* Антропологические характеристики динамики жизненного самоосуществления студентов малого города и мегаполиса // Психология обучения. 2015. № 5. С. 48–59.

6. *Микляева А.В., Румянцева* П.В. Городская идентичность жителя современного мегаполиса: ресурс личностного благополучия или зона повышенного риска? СПб.: Речь, 2011. 160 с.

7. *Муравьева О.И., Литвина С.А., Богомаз С.А.* Средовая идентичность: содержание понятия // Сибирский психол. журн. 2015. № 58. С. 136–148.

8. *Мусиездов А.А.* Город как культурная форма // Социологическое обозрение. 2013. Т. 12, № 3. С. 121–136.

9. *Неяскина Ю.Ю., Бурова О.Е.* Субъективная оценка реализуемости базисных ценностей в условиях города при разных уровнях городской идентичности у вузовской молодежи // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 3 (63), т. 3. С. 189–196.

10. *Самошкина И.С.* Территориальная идентичность как предмет социально-психологического исследования // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2008. № 3. С. 43–53.

11. *Абрамова М.О., Рыкун А.Ю., Сухушина Е.В., Южанинов К.М.* Образовательные, трудовые и миграционные ориентации студентов томских университетов // Вестник Томского государственного университета. Философия, социология, политология. 2014. №1(25). С. 5–19.

12. *Сухушина Е.В., Рыкун А.Ю., Погодаев Н.П.* Городское пространство – опыт исследования // Вестник Томского государственного университета. Философия, социология, политология. 2014. № 1(25). С. 84–99.

13. *Le Roux, B., Rouanet, H.* Multiple correspondence analysis. SAGE, Series: Quantitative Applications in the Social Sciences. 2010, CA: Thousand Oaks Paris.

14. *Lytvyna S.A., Muraveva O.I., Bogomaz S.A.* Valuable bases the city identity of high school youth Professional Science: materials of the I international research and practice conference June 30th, 2016, Los Gatos (CA), USA: Scientific public organization “Professional science”, 2016. P. 37–46.

15. *Абелите Л.Л.* Создание метода для измерения уровня чувства общности у жителей города Риги (Латвия) // Молодой ученый. 2013. № 6. С. 637–641.

16. *Богомаз С.А., Литвина С.А., Муравьева О.И.* Ценностные основания идентичности с городом // Психология когнитивных процессов /под ред. В.В. Селиванова. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2015. С. 130–142.

Fidrya Efim S., Fidrya Olga O., Bogomaz Sergei A. Immanuel Kant Baltic Federal University. (Kaliningrad, Russian Federation).

E-mail: EFidrya@kantiana.ru. E-mail: OFidrya@kantiana.ru. E-mail: bogomazsa@mail.ru

DOI: 10.17223/1998863X/37/18

CHARACTERISTICS OF THE URBAN «LIFE FULFILMENT ENVIRONMENT» AND THE POSSIBILITY FOR THE REALIZATION OF THE YOUTH'S LIFE VALUES.

Key words: *life fulfilment environment, urban environment, personality potential, multivariate analysis, personality factors*

This paper is devoted to the studying of the problem of the relations between individual personality characteristics of the youth (self-discipline, self-determination and life satisfaction) and their perception of the opportunities for the fulfilment of their fundamental life values provided by the urban environment. The factorization of the fundamental values variables was made, and the multiple correspondence analysis in order to reveal the relation between the personal characteristics and social attitudes of the individuals toward the urban environment was implemented.

During the study it turned out that the relation between the personal characteristics result in two main factorial axes: first is the "self-identity" axis with the poles of authenticity (compliance of the person's life with his/her desires, needs and ideas) related to the life satisfaction and motivation for the goal-achievement, and alienation, characterized by low life satisfaction and very low purposefulness. The second is the "self-discipline" axis with the poles of disorganization (with which the flexibility and spontaneity are related) and organization (correlated with regulation and rigidness).

Second, relation between the personal characteristics and individual estimations of the potential realization of the fundamental life is complex: the "authenticity" qualities always correlated with the positive estimations of the potential realization of the fundamental life values, and the "organization" is related with the positive estimation of the realization of the 'outer' values while 'disorganization' and spontaneity correspond with the positive estimation of the realization of the 'inner', intra-oriented values. The qualities of the "alienation" correspond with the moderate or negative estimations of the realization of the fundamental values in the urban environment, and the qualities of the 'disorganized alienation' characterized mostly by moderate or negative estimations of the realization of the 'domination' values, while 'organized alienation' is characterized by negative estimations of realization of all fundamental values, especially 'personal' goal-achievement ones.

Finally, the distribution of the characteristics of the identification with the city (M. Lally scale) in the categorical space shows that the qualities of the 'spontaneous authenticity' related to the strong emotional affection towards the city; the 'organized authenticity' related to the common past experienced by the person, the outer value of the city and the aims, associated with the city. The qualities of the 'organized alienation' correspond with the low emotional affection and the outer value of the city, while the qualities of the 'disorganized alienation' correspond with the low emotional affection and the nearly absent association between the aims of the individual and his/her perception of the city.

In sum, it should be noted that the personal characteristics of the self-discipline seem to be strongly dependent on if the life values and estimations of their potential realization in the urban environment are conditioned by the inner or outer source. At the same time, characteristics of the person's self-identity condition his/her positive or negative/indifferent estimation of the urban environment and opportunities for the life fulfilment.

References

1. Auzan, A.A. (2015) O vozmozhnosti perekhoda k ekonomicheskoy strategii, osnovannoy na spetsifike chelovecheskogo kapitala v Rossii [On the possibility of transition to an economic strategy based on the specifics of human capital in Russia]. *Zhurnal NEA.* 2(26). pp. 243–248.

2. Bogomaz, S.A. (2008) Razlichiya v strukture tsennostey, smyslov i lichnostnykh osobennostey predstaviteley trekh gorodov Sibiri [Differences in the structure of values, meanings and personal characteristics of representatives of the three cities of Siberia]. In: Znakov, V.V. & Zalevskiy, G.V.

(2008) *Tsennostnye osnovaniya psikhologicheskoy nauki i psikhologiya tsennostey* [Axiological grounds of psychology and psychology of values]. Moscow: Institute of Psychology RAS. pp. 262–297.

3. Bogomaz, S.A. & Matsuta, V.V. (2012) Subjective evaluation of basic value's realisability in urban environment. *Sibirskiy psikhologicheskiy zhurnal – Siberian Joiurnal of Psychology*. 46. pp. 67–75. (In Russian).

4. Litvina, S.A., Muravyeva, O.I. & Bogomaz, S.A. (2016) Bazisnye tsennosti i kharakteristiki lichnostnogo potentsiala kak faktory identichnosti s gorodom [Basic values and characteristics of personal potential as factors of identity with the city]. *Uspekhi sovremennoy nauki*. 1(7). pp. 154–157.

5. Loginova, I.O., Chupina, V.B., Zhivaeva, Yu.V. & Stoyanova, E.I. (2015) Anthropological characteristics of the life of self-fulfillment dynamics of the students of small towns and megalopolis. *Psikhologiya obucheniya – Psychology of Education*. 5. pp. 48–59. (In Russian).

6. Miklyaeva, A.V. & Rumyantseva, P.V. (2011) *Gorodskaya identichnost' zhitelya sovremennogo megapolisa: resurs lichnostnogo blagopoluchiya ili zona povyshennogo riska?* [Urban identity of a modern metropolis resident: A resource of personal well-being or a zone of high risk?]. St. Petersburg: Rech'.

7. Muravyeva, O.I., Litvina, S.A. & Bogomaz, S.A. (2015) Environmental identity: The concept content. *Sibirskiy psikhologicheskiy zhurnal – Siberian Joiurnal of Psychology*. 58. pp. 136–148. DOI: 10.17223/17267080/58/10

8. Musiezdov, A.A. (2013) The city as a cultural form. *Sotsiologicheskoe obozrenie –Russian Sociological Review*. 12(3). pp. 121–136. (In Russian).

9. Neyaskina, Yu.Yu. & Burova, O.E. (2015) Subjective assessment of basic values implementation in urban conditions at different levels of urban identity among college students. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*. 3(63). pp. 189–196. (In Russian). DOI: 10.21603/2078-8975-2015-3-189-196

10. Samoshkina, I.S. (2008) Territorial'naya identichnost' kak predmet sotsial'no-psikhologicheskogo issledovaniya [Territorial identity as an object of socio-psychological research]. *Vestnik RGGU. Seriya: Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie*. 3. pp. 43–53.

11. Abramova, M.O., Rykun, A.Yu., Sukhushina, E.V. & Yuzhaninov, K.M. (2014) Contemporary regional students and their educational, employment and migration plans. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya, sotsiologiya, politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 1(25). pp. 5–19. (In Russian).

12. Sukhushina, E.V., Rykun, A.Yu. & Pogodaev, N.P. (2014) Gorodskoe prostranstvo – opyt issledovaniya [The urban space as an experience of research]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya, sotsiologiya, politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 1(25). pp. 84–99.

13. Le Roux, B. & Rouanet, H. (2010) *Multiple correspondence analysis*. Thousand Oaks, Paris: SAGE.

14. Lytvyna, S.A., Muraveva, O.I. & Bogomaz, S.A. (2016) Valuable bases the city identity of high school youth. *Professional Science*. Proc. of the First International Conference. Los Gatos (CA), USA. June 30, 2016. pp. 37–46.

15. Abelite, L.L. (2013) Sozdanie metoda dlya izmereniya urovnya chuvstva obshchnosti u zhiteley goroda Rigi (Latviya) [Creating a method for measuring the level of community feelings among the residents of Riga (Latvia)]. *Molodoy uchenyy*. 6. pp. 637–641.

16. Bogomaz, S.A., Litvina, S.A. & Muravyeva, O.I. (2015) Tsennostnye osnovaniya identichnosti s gorodom [The axiological basis of identity with the city]. In: Selivanov, V.V. (ed.) *Psikhologiya kognitivnykh protsessov* [Psychology of cognitive processes]. Smolensk: Smolensk State University. pp. 130–142.